

«ÚZLIKSIZ BILIMLENDIRIW SISTEMASÍDA ARALÍQTAN OQÍTÍWDÍŃ INTEGRACIYASÍ»

atamasındaǵı IV Xalıqaralıq ilimiy-teoriyalıq konferenciya

ПОНЯТИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сафарова Махдума Жахонгировна,
докторант, СамГИИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие ученых интертекстуальности и его явление в рамках отношений между разными текстами и характеристиками.

Ключевые слова: политический дискурс, интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, межтекстовое отношение

Одним из отличительных признаков политического дискурса является его интертекстуальность. Термин «интертекстуальность» был предложен французскими структуралистами. Ю. Кристева в статье «Бахтин, слово, диалог и роман» определяет интертекстуальность как «непрерывное и всеохватывающее межтекстовое взаимодействие» - как «всеобщее свойство текстов и текстуальности в целом» [98:1995]. При введении термина «интертекстуальность» Ю.Кристева опирается на идею русского литературоведа М. Бахтина, который в свое время рассматривал текст как «своеобразная монада, отражающая в себе все тексты (в пределе) данной смысловой области» [283:1979].

Данное явление уже давно стало предметом филологических исследований и с течением времени исследователи предлагают все новые его толкования. Так, в работах литературоведов понятие интертекстуальности трактуется довольно широко и считается, что интертекст включает историю, культуру, литературу, общество и человека [4:1985]. Вероятно, рассмотрение интертекстуальности как культурно-семиотической системы, какого-то «всеобщего текста», «коллажа цитат», не может быть основано с точки зрения лингвистического анализа. Ибо в этом смысле само понятие интертекстуальности и критерии ее определения остаются неясными и размытыми [136:2018].

Если следовать идее М. Бахтина, интертекстуальность должна быть рассмотрена как онтологическое свойство любого текста, которое будет проявляться, прежде всего, в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Н.А. Кузьмина предлагает уточнить понятие интертекстуальности с позиции теории референции и информации, а также в семантическом и культурологическом планах. В рамках теории референции интертекстуальность определяется как двойная отнесенность текста к действительности, то в свете

«ÜZLİKSİZ BİLİMLENDİRİW SISTEMASINDA ARALIQTAN OQÍTİWDİŇ INTEGRACIYASI»

atamasındaǵı IV Xalıqaralıq ilimiy-teoriyalıq konferenciya

теории информации интертекстуальность – это накопление информации также и опосредованно, т.е. за счет других текстов. Таким же образом при семантической интерпретации интертекстуальности учитывается способность текста формировать смысл посредством ссылки на другие тексты [25-26:2009].

Следует отметить, что понимание интертекстуальности как признака, обозначающего соотношенность того или иного текста с определенным видом текста или его соотношенность с другим текстом является лишь одним из подходов к интерпретации данного явления.

Абсолютное большинство ученых склонны рассматривать данное явление в рамках отношений между разными текстами. Однако характер и проявление этих отношений понимается разными учеными по-разному. Так, один ведущих стилистов И.В. Арнольд в своем определении особо подчеркивает роль имени субъекта речи: «интертекстуальность – это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо из фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [35:2014].

Н.А. Кузьмина также указывает на важность субъекта речи: «интертекстуальность – это глубина текста, обнаруживающаяся в процессе его взаимодействия с субъектом» [26:2009].

Упомянутые определения являются результатом широкого понимания явления интертекстуальности. Узкая интерпретация же, позволяет конкретизировать данное явление, поскольку в соответствии с узким пониманием, интертекстуальность не свойство текстов вообще, напротив, особое свойство их определенных типов. В данном случае можно выделить наличие признака интертекстуальности, когда автор намеренно подчеркивает отношения между определенными текстами и «делает его видимым для читателя с помощью особых формальных средств» [31:2003]. Это значит, что автор включает в текст элементы и фрагменты других текстов сознательно.

И.С. Алексеева, рассматривая соотношенность одного текста с другим, употребляет понятие «Текстовой вторичности» [27:2008]. При этом она считает, что первичный текст является основой и при воспроизведении основная часть его сохраняется, но возможны лексические и структурные вариации, в то время как «вторичный текст присутствует в новом тексте в виде отдельных фрагментов или в виде текстового алгоритма» [38:2008].

Итак, в понимании явления интертекстуальности наметились следующие ведущие теории [6:2003]

«ÜZLİKSİZ BİLİMLENDİRİW SISTEMASINDA ARALIQTAN OQÍTİWDİŇ INTEGRACIYASI»

atamasındaǵı IV Xalıqaralıq ilimiy-teoriyalıq konferenciya

- a) Теория, понимающая интертекстуальность как активного взаимодействия разных лингвокультурных кодов;
- b) Теория, рассматривающая смысл текста в традициях герменевтики как взаимоотношение «текст - читатель»;
- c) Теория, в которой история литературы видится как результат отношения между отдельными произведениями.

Исходя из различных теорий интертекстуальности можно дифференцировать следующие виды межтекстовых отношений:

- собственно интертекстуальность, образованные посредством цитаты, аллюзии и других языков средств;
- паратекстуальность, т.е. отношение заглавия, эпиграфа к тексту;
- метатекстуальность как пересказ или ссылка на претекст;
- гипертекстуальность как пародирование одним текстом другого;
- иные модели, связанные с использованием стилистических фигур, элементов языковой игры [11:2000].

Как видно, во всех видах межтекстовых отношений действуют специальные сигналы или маркеры интертекстуальности. В роли этих маркеров обычно выступают такие явления как заголовки, эпиграф, крылатые слова, фразеологизмы, пословицы, афоризмы, пародия, аллюзия и т.д. Такое разнообразие средств формирования межтекстовых отношений позволяет рассмотреть формирование этих отношений как результат способности «человека в ходе дискурсивной деятельности соединить в сознании когнитивные структуры из разных типов текстов, разделенных во времени и пространстве речевых произведений» [7:2006].

Использованная литература:

1. Алексеева И.С. Текст и перевод. Теоретические основы транслатологии текста. – М., 2008. – 184 с.
2. Арнольд И.В. Преемственность в филологическом тексте//Труды Института Лингвистических Исследований. Т. III Часть I. – СПб.: Наука, 2007. – С. 26-29.
3. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: Наука, 1979. – 445 с.
4. Broich U, Pfister M. (ed.) Intertextualität: Formen, Funktionen, anglistische Fallstudien. – Tübingen: Niemeyer, 1985. – 385 S.
5. Галиева М. Р. Теолингвистика. Истории, направления. Перспектива – Т.: VneshInvestProm, 2018. – 260 с.

«ÚZLIKSIZ BILIMLENDIRIW SISTEMASÍNDÁ ARALÍQTAN OQÍTÍWDÍN INTEGRACIYASÍ»

atamasındaqı IV Xalıqaralıq ilimiy-teoriyalıq konferenciya

6. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: URSS, 2003.- 298 с.
7. Крестева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман//Вестник Московского Государственного Университета. Серия 9. Филология, 1995.№1.- С.97-124.
8. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического текста. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 272 с.
9. Рыбина Е.А. Афористические выражения в интертексте (сравнительный анализ русского и английского газетно-публицистического дискурса). – Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. –М., 2006. 26 с.
10. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. – М.: ФГА, 2000. – 280 с.
11. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. – СПб.: Нестор – История, 2004. – 248 с.